

После ночи, полной слёз и сожалений, Айвз немного изменился.

Он по-прежнему пребывал в депрессии и половину дня проводил в раздумьях, но больше не запирался в комнате, как раньше. И он навещал Розали не реже раза в день. По совету Квинегилса он обнимал малышку и позволял ей услышать отцовский голос, а также интересовался у Люка, как она чувствует себя. Люку больше не было необходимости скрываться от Айвза, и он стал навещать Розали открыто.

Спустя месяц Айвз навещал Розали уже дважды в день. А когда миновал ещё месяц, он стал водить её на прогулку в сад — примерно раз в неделю. Но по большей части его отношение к Розали было обусловлено не глубокой привязанностью, а чувством долга.

Квинегилс решил, что это большой прогресс, хотя тем, кто окружил Розали искренней любовью, был и остаётся Люк.

Поначалу Розали начинала плакать, когда Айвз обнимал её. На его лице появлялось замешательство, ведь он видел, как Розали крепко спит или радостно смеётся на руках Люка.

Однажды, когда Айвз ходил по комнате, укачивая Розали, к нему тихо подошёл Курбан. Заметив его, Айвз спросил, не голоден ли он. Курбан покачал головой и выпалил:

— Не пойми меня неправильно, Айвз. Всё не так, как могло показаться.

— А?

— Я не ссорился с Джереми. И я не ненавижу тебя.

Сказав, что хотел, он просто ушёл. Айвз держал Розали на руках и смотрел в коридор, куда ушёл Курбан.

Повседневная жизнь семьи Эвенхарт постепенно менялась.

Когда Розали стала на год старше, она начала ползать, вставать, падать и пытаться говорить. Поведение Айвза резко изменилось. А вместе с главой семьи изменилась атмосфера во всём замке.

Даже вампиры, которые обычно выглядели мрачными и измождёнными из-за недостатка крови, как будто стали светлее. Если, конечно, можно применить слово «светлее» в отношении расы, которая в жизни не видела солнечного света.

Период, когда детский смех целыми днями разносится по дому, а ребёнок начинает лепетать своим тоненьким голосом, для кого-то может показаться невыносимым. Но все в замке считали это благословением.

В младенчестве Розали была очень слабой, но к двум-трём годам окрепла и стала сильнее. Она заговорила на шесть месяцев раньше, чем обычные дети, и даже могла выговорить сложные слова. (Конечно, причина в том, что вместо сверстников её друзьями были вампиры на пару сотен лет старше).

Речь взрослых вампиров, таких, как Квинегилс, Джионель и Чикала, была довольно старомодной. Они часто использовали устаревшие слова, которые современные граждане Англии давно не употребляли, но Розали быстро выучила их.

Прислуга тоже души не чаяла в Розали. Малышка больше не нуждалась в няне-кормилице, но та по-прежнему приходила раз или два в неделю, чтобы навестить её и узнать, как у неё дела.

Айвз кардинально изменился. Казалось, теперь он действовал не из чувства долга. Искренность проявлялась в его действиях и эмоциях. Когда он услышал, как Розали своим милым голоском декламирует стихи Вергилия, которым её научил Квинегилс, Айвз зааплодировал и так рассмеялся, что едва не упал. Розали превосходно запоминала даже длинные стихи.

Вампиры редко выходили наружу и много времени проводили в четырёх стенах, поэтому в особняке Эвенхарт скопилось много книг. Розали росла, слушая самые разные рассказы. Она часто прижималась к Люку и жадно рассматривала картинки в книгах, которые он ей читал.

Прежде Айвз никогда не читал книги Розали. Но однажды, когда Люк зашёл в комнату Розали, он увидел Айвза с книгой в руках, прислонившегося к кровати Розали. Люк не стал тревожить отца и дочь и тихо вышел.

С тех пор чтение книг Розали стало обязанностью Айвза.

На третий День рождения Розали Квинегилс устроил большой праздник. Он установил большую палатку на открытом воздухе, где все могли насладиться свежим воздухом. Конечно, вампирам всё равно пришлось надеть капюшоны, чтобы принять участие.

Это было сделано по совету Адриана: он сказал, что солнечный свет эффективен при лечении депрессий у людей. Все, за исключением Курбана, который ненавидел солнечный свет, охотно играли с Розали даже на улице. Хотя было нелегко отучить Розали пытаться снять капюшон с вампиров.

Айвз сидел на стуле и наблюдал как Розали играет в траве. Полуденное солнце почти полностью лишает вампиров зрения, но в тот день весь род Сонаамор мог видеть слёзы Айвза. Солёные капли бесконечно катились по щекам главы семьи, пока он зачарованно смотрел на

свою дочь.

Через месяц Розали подбежала к Айвзу с сплетённым Люком цветочным венком на голове, взяла его за руку и радостно позвала:

— Папа, папа!

Айвз был поражён.

Розали потянула его за собой, сказав, что хочет поиграть с ним в мяч. А вскоре Айвз усадил Розали себе на плечи и показал ей птенцов, недавно вылупившихся в скворечнике, который смастерил на дубе Люк.

Казалось, к тому времени Айвз смирился со смертью Шейлы. Привычка в одиночестве читать книги и с головой погружаться в мысли, заперевшись в комнате, полностью исчезла.

Он проводил с Розали почти весь день. Он лежал рядом с ней на ковре и читал ей детские книжки с картинками, смотрел, как она рисует, или просто наблюдал, с каким удовольствием уплетает сладкое печенье и угощает им Люка. Люк пытался отказаться, но в конце концов сдался перед напором Розали и через силу съел несколько штук. После этого она так переживала, что Люк стонет от боли, что не отходила от него, пока не уснула.

Розали была поразительно похожа на Айвза. Она не унаследовала от Шейлы ни глаза, ни нос, ни лоб, ни щёки. Вампиры говорили, что она точная копия Айвза. Но когда Розали улыбалась, можно было увидеть в ней черты Шейлы. Её улыбка была такой же — по-летнему свежей.

Айвз смеялся так же много, как в прежние времена, и хорошо ел. От здорового питания цвет его лица заметно улучшился. Количество негативных магических потоков также значительно уменьшилось — до такой степени, что Адриану больше не приходилось навещать его так часто, как раньше. Но, разумеется, он по-прежнему приходил на регулярный осмотр пару раз в год.

Как и прежде, здоровье Айвза стремительно ухудшалось зимой, а затем постепенно восстанавливалось с наступлением тепла.

К тому моменту Розали стала достаточно взрослой для путешествий, и по настоянию Итана Блейка она отправилась в Дублин. Они все вместе сели на поезд, а затем плыли на лодке, чтобы навестить семью Блейк. Прежде Итан уже приглашал их в Дублин — сразу после рождения Гилхельма. Розали мало помнила о том путешествии, но в её памяти сохранились воспоминания о весёлых днях, проведённых с семьёй Блейк и вампирами Травеа.

Когда Розали исполнилось пять лет, Айвз снова слёг с болезнью.

Джереми обнаружил Айвза, когда он потерял сознание в своей комнате. Какое-то время он не

приходил в себя, и проснулся только после того, как пришёл Адриан. Ту зиму Айвз провёл в постели.

В день, когда потерял сознание, Айвз обнаружил Розали, спящей на полу у его кровати. Он молча накрыл её одеялом.

— Почему я не могу спать вместе с папой?

Квинегилсу пришлось уговаривать плачущего ребёнка выйти из комнаты Айвза. По ночам его припадки были такими сильными, что спать с ним было нельзя.

Весь день Розали была в унынии. Возможно, она оставалась бы в таком настроении всю зиму, если бы не Люк.

Казалось, Люк ненамеренно стремился компенсировать отсутствие Айвза. Подобные нежность и внимательность были редкими чертами для вампира. Их могли проявлять женатые вампиры, вроде Джереми и Табиты, но даже они могли позавидовать глубокой привязанности, которую демонстрировал Люк.

Люк был тихим, замкнутым и застенчивым, но становился активным, когда дело касалось Розали. Этот вампир чаще молчал, смотрел печальным взглядом и редко улыбался. Однако рядом с Розали его улыбка казалась самой искренней на свете. Все вампиры, знавшие об этом, находили этот факт удивительным.

Ни у кого не возникало вопросов, как назвать это чувство. Это было легко понять, просто немного понаблюдав за Люком. Хотя все задавались вопросом, откуда у Люка, который никогда не был женат и не имел детей, могла возникнуть любовь, называемая отцовской.

Порой казалось, что Люк забывал обо всём на свете, когда держал Розали на руках, расчёсывал её волосы, разговаривал с ней, смеялся, читал книги и играл. Единственное, чего он не мог делать вместе с ней, — гулять в саду.

Розали любила гулять в ухоженных садах вокруг замка Эвенхарт, когда светило тёплое солнце. Большую часть прогулки компанию ей составлял садовник. Все вампиры Сонамор были обучены действовать даже под лучами солнца, но это не доставляло им удовольствия. Им было слишком сложно играть под солнцем.

Не считая прогулок под солнцем, Люк всегда был рядом с Розали. Вместе они с нетерпением ждали, когда зима подойдёт к концу. Чтобы скоротать время, они часто играли в снежки и лепили снеговиков. Люк был благодарен тому, что зимой в Англии часто бывает пасмурно, и он мог вдоволь наиграться с Розали на свежем воздухе.

Розали исполнилось шесть лет.

— Его состояние ухудшается, — сказал Адриан зимой, после очередного осмотра Айвза.

— Адриан, что с ним? — спросил Квинегилс.

Айвз прислонился к изголовью кровати и смотрел в окно, на падающий снег. За окном Розали в меховой шапке, перчатках и пальто лепила снеговика вместе с Люком.

— Кровь почти не поступает к его ногам, — наконец ответил Адриан. — Возможно, он уже никогда не сможет...

Адриан не договорил. Айвз обеими руками скомкал плед, накрывающий его ноги.

Никто не проронил больше ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/5227101>